

СЕКЦИЯ «ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА»

Комическое в переводе
Галяева Юлия Владимировна
студент

*Нижевартовский государственный гуманитарный университет,
гуманитарный факультет, Нижевартовск, Россия
E-mail: ulcha-88@mail.ru*

Комическое является категорией, обусловленной особой формой мысли, специфическим способом видения и восприятия действительности (Девкин: 1998). В основе комического лежит несоответствие между словом и делом, между иллюзией и реальностью, воображаемым и истинным, несоответствие реакции на ту или иную ситуацию, выражающееся в неожиданном приуменьшении или преувеличении. Типология комического в языке, формы которого чрезвычайно разнообразны (юмор, ирония, сарказм, сатира), сводится к комизму ситуации и комизму слова (Девкин: 1998). Передача комической ситуации средствами языка перевода не представляет переводческой проблемы в плане достижения равноценности воздействия текста оригинала и текста перевода на адресата.

Перевод комического, заключенного в слове (которое, тем не менее, не может быть отвлеченным и неизбежно связано с ситуацией), требует, прежде всего, распознавания и правильной интерпретации прагматического контекста, включающего пресуппозицию, т.е. совокупность знаний, объединяющих автора и читателя, обстановку протекания речи, коммуникативную интенцию автора, его оценочное отношение к содержанию речи, установку на достижение коммуникативного эффекта, а также культурологический фон, поскольку комизм слова в разных языках имеет отличительную национально-культурную специфику и отражает уникальность каждого языка и народа.

Комическое может быть представлено в самых разных языковых выражениях: в отдельном слове (часто окказиональном, созданным автором), в словосочетании, в целом высказывании, а также может пронизывать весь текст.

Комический эффект достигается различными способами: использованием разнообразных стилистических приемов (эпитет, сравнение, антитеза, метафора, метонимия, зевгма, гипербола и др), стилистически разноотнесенных единиц, эвфемизмов и дисфемизмов, каламбуров, основанных на полисемии и омонимии, ироническим словоупотреблением, шутливым переосмыслением прецедентных текстов (поговорки, цитаты, рекламные слоганы, названия книг, картин, фильмов и т.п.) путем добавления нового неожиданного компонента или замены одного или более компонентов на синонимичные, антонимичные и др., различными типами обновления фразеологических оборотов (добавления, перестановки, замены).

При переводе создаваемого перечисленными выше способами комического используются разнообразные переводческие трансформации: антонимические, метонимические и другие замены, вызванные необходимостью преобразования образной основы комического, конкретизация, дифференциация и генерализация значений для снятия лексико-контекстуального несоответствия, смысловое развитие и добавление как эксплицированное проявление прагматической установки на рецептора, компенсация смысловых и стилистических потерь. В качестве способа экспликации комического, расшифровки «непереводимой игры слов» может использоваться переводческий комментарий, однако в художественных переводах он может отягощать текст и затруднять достижение «импрессивной эквивалентности», т.е. эквивалентности впечатления, который оказывает на читателя оригинал и перевод (Фененко: 2005).

Сопоставительные анализы оригинальных текстов (для чего нами использовались статьи публицистического характера из периодических английских и американских изданий и художественные произведения современных английских и американских авторов) и текстов перевода на русский язык позволяют сделать вывод, что в переводе комического добиться полной передачи содержания, не меняя форму, довольно сложно, поэтому буквальный и вместе с тем адекватный перевод, возможный только при условии полного совпадения социально- и национально-культурных ассоциаций, встречается сравнительно редко. Значительно чаще в переводе на русский язык наблюдаются различные виды лексических, грамматических и стилистических переводческих трансформаций.

Литература

1. Девкин В.Д. (1998). Занимательная лексикология: Пособие для развлекательного текста и лингвистического анализа. – М.: Гуманитарный издательский центр «Владос».
2. Фененко Н.А. (2005). Комическое в тексте оригинала и перевода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», №2 [Электронный ресурс] / Н.А. Фененко / Режим доступа:
http://www.vestnik.vsu.ru/program/view/view.asp?sec=lingvo&year=2005&num=028f_name=fenenko

Сравнительный анализ языковых особенностей переводов рассказа А. Азимова “The fun they had”

Карпеченкова Юлия Геннадьевна

студент

Смоленский государственный университет,

факультет начального и специального образования, Смоленск, Россия

E-mail: echz2008@yandex.ru

Языковые особенности перевода художественной прозы охватывают лингвистический и эстетический аспекты, подчиняясь цели сохранения и передачи художественности произведения. Нам представилось интересным проследить, как несколько авторов переводят на русский язык одно и то же произведение, используя как общеизвестные способы перевода, так и проявляя индивидуальные литературно-лингвистические дарования, т. к. если провести сравнительный анализ переводов, то можно выявить языковые сходства и различия в передаче смысла, а также глубже понять содержание оригинала. Само наличие не одного перевода свидетельствует об актуальности темы и востребованности творчества известнейшего англоязычного писателя-фантаста мировой величины Айзека Азимова, уроженца Смоленской земли. Актуальность темы также и в том, что интерес к русскому языку в мире значителен, и, несомненно, его языковые возможности безграничны. В российском же обществе, в свою очередь, велико стремление к изучению английского языка представителями различных поколений. Тематика исследуемого произведения отражает вопрос, волнующий сегодня и электронщиков-программистов и ученых-педагогов: компьютер или книга? Живой учитель или машина? Виртуальное обучение с персональной программой на дому или класс с ровесниками? Герои рассказа А. Азимова – подростки конца 21 века, дети, лишенные увлекательной школьной жизни, случайно нашедшие книгу как архаический предмет, необычный источник информации, слышавшие о ней лишь от представителей старшего поколения (они не имеют представления об учителе-человеке, о школе, куда стекаются все дети разных возрастов, не понимают назначения предмета-книги, который

нужно перелистывать), – символичны для нашего времени, когда отмечен спад интереса к чтению у молодежи.

В исследовании были проанализированы пять вариантов перевода фантастического рассказа А. Азимова “The fun they had”: С. Бережкова «Как им было весело», Р. Рыбаковой «Какое это было удовольствие», Е. Костюкович «Как они весело жили», А. Бородаевского «Ну и здорово же было!», Ф. Любицкой «Как им было интересно» – на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Были проанализированы как соответствия оригиналу, так и варианты переводов в их сходстве и различии, проведен анализ частотности употребления частей речи. А. Азимов вкладывает огромное значение в последнюю реплику, которая одновременно является заголовком рассказа, что играет особую роль в понимании основной идеи. Данный прием – «перепорученную речь» (термин В. А. Кухаренко) – авторы-переводчики используют вариативно. В исследовании использованы таблицы соответствий с последующей характеристикой рассматриваемых фрагментов.

Сопоставительный анализ показал сходство и различия вариантов переводов на всех рассматриваемых уровнях: отмечено наличие межъязыковой и внутриязыковой синонимии, лексических единиц различной стилистической окраски, амплификации и опущения единиц, разнообразных видов соответствий по характеру функционирования (константные и окказиональные), по способу перевода (прямые, синонимические, функциональные, престаиционные, гипонимические), по объему информации (полные и неполные), по форме (эквивокабульные и неэквивокабульные, эквиразрядные и неэквиразрядные), разнообразны варианты синтаксических конструкций во всех параллелях, – что обуславливается стилистическими, семантико-грамматическими и авторскими особенностями, а также творческими возможностями переводчиков, широким арсеналом средств языка и его многоаспектностью. Наличие нескольких параллелей переведенных текстов представляет возможность провести более глубокий лингвистический анализ с целью определения масштаба художественного отклонения, элементов соответствия, сходства и различия на каждом из языковых уровней: семантико-стилистических тонкостей, морфологических особенностей, построения синтаксических единиц.

Отметим также, что поскольку данное произведение (научно-фантастический рассказ) и его переводы по своему содержанию предназначены для юных читателей, то, привлекая детское внимание к языковым особенностям рассказа, различиям в вариантах перевода, преподаватель может способствовать развитию лингвистического чутья школьников, умения анализировать и обобщать языковые факты. Таким образом, проведенное нами исследование актуально как с точки зрения лингвистической, так общеобразовательной и методической.

Литература

1. Айзек Азимов – американский писатель и ученый : библиографический указатель. – Смоленск, 2001. – 224 с. : ил.
2. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М. : Изд. Моск. ун-та, 1978. – 172 с.
3. Гачечиладзе Г. Введение в теорию художественного перевода : авт. пер. с груз. – Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1970. – 285 с.
4. Крупнов В.Н. Лексикографические аспекты перевода. – М. : Высш. шк., 1987. – 191 с.
5. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.
6. Сармакешева С. Г. Грамматические основы перевода с английского языка на русский. – Ростов : Изд. Ростов. ун-та, 1968. – 178 с.

Возможность передачи ритма текста при художественном переводе

Ковалевская Екатерина Викторовна

Преподаватель-стажер

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

филологический факультет, Гродно, Беларусь

E-mail: kovalevskayaev@yandex.ru

Перевод – это сложный и многогранный вид речевой деятельности, удваивающий компоненты коммуникации, целью которого является передача сообщения в тех случаях, когда коды, которыми пользуются источник и получатель не совпадают. Хотя обычно говорят о переводе «с одного языка на другой», в действительности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим, а столкновение различных культур, личностей, складов мышления, литератур, разных эпох, традиций, установок и т.д.

Следовательно, целью перевода является не столько замена языковых средств одного языка на языковые средства другого языка, сколько передача смысла текста и мысли автора. При художественном переводе становится особенно важным передача тех особенностей текста, которые являются отличительной характеристикой стиля автора.

Стилистические особенности формируются не только с использованием определенных лексических единиц, но и ритма текста. В данном исследовании мы рассматриваем возможность передачи ритма текста при художественном переводе, как особенности стиля автора. Когда мы читаем какое-либо произведение, то в большинстве случаев мы можем догадаться, кто является автором произведения. Стиль каждого автора неповторим, и одним из наиболее индивидуальных компонентов является ритм текста. Именно ритмом будет определяться, насколько легко или сложно произведение для восприятия. Так, если рядом стоит, предположим, очень много согласных, то восприятие будет затруднено. Точно также будет влиять и положение различных оборотов в предложении, количество ударных слов, чередование определенных частей предложения, чередование самих предложений. Это влияет на стиль автора и является составляющей манеры его письма. Совершенно очевидно, что такой компонент стиля, как ритм текста, является достаточно важным для сохранения в переводе.

Ритм текста – это такое периодическое чередование различных по длительности структурных единиц, создающее упорядоченную ритмико-мелодическую систему текста, которая выделяет данный текст и особенности его написания среди других. Для того, чтобы определить, насколько возможна передача ритма текста, необходимо рассмотреть, из чего формируется это явление.

Ритм текста формируется из:

- количества слогов;
- чередование ударных и безударных слогов;
- фразового ударения;
- логического ударения;
- чередования длинных и коротких частей предложения;
- языковая структура.

Сохранение ритма текста представляется целесообразным и возможным на уровне соблюдения чередования ударных и безударных слогов, чередования длинных и коротких частей предложения. На данном этапе передача ритма текста приближается к передаче синтаксической структуры текста. Однако ритм и синтаксическая структура текста – явления суть разные. При сохранении ритма текста совершенно не обязательно сохранять синтаксическую структуру, поскольку ритм – это чередование различных по длительности единиц. Следовательно, ритм текста можно сохранить при соблюдении чередования ударных слов, количества слогов, сходного построения фраз.

Одним из компонентов ритма текста выступает языковая структура. Под ней мы подразумеваем те особенности, которые присущи не столько данному произведению,

сколько иностранному языку в целом. Здесь будет учитываться как грамматическая структура языка, так и его интонационная составляющая. Но поскольку при художественном переводе мы получаем письменный текст, передача интонации представляется затруднительной.

При передаче грамматической структуры необходимо сохранять грамматические конструкции и явления, присущие определенному языку. В этом случае полученный текст будет звучать как переведенный с сохранением особенностей оригинального языка и стиля автора.

Таким образом, передача ритма текста при художественном переводе представляется не только важной, но и вполне осуществимой задачей.

Литература

1. Виноградов В. С. «Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы» - М.: 2001. – 224 с.
2. Бархударов Л.С. «Язык и перевод». – М.: Высшая школа, 1975. – 235 с.
3. Комиссаров В.Н. «Современное переводоведение» - М.: 2004. – 424 с.
4. Комиссаров В.Н. «Общая теория перевода» - М.: 2000. – 136 с.
5. Ковалевская Е.В. «Достижение коммуникативной эквивалентности при художественном переводе»/ Е.В.Ковалевская.//Перспектива – 2008: Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик: Каб.-Бал.ун-т, 2008. – 222 с. – С.74-77. Том 4.

Языковые средства обозначения перспектив экономического развития и их прогнозирования (переводческий аспект)

Литвинова Анастасия Павловна

студент

*Ставропольский государственный университет,
факультет романо-германских языков, Ставрополь, Россия*

E-mail: litv-nastya@yandex.ru

В связи с развитием экономических отношений как внутри стран, так и за их пределами, возрастает количество специализированной информации научного содержания, в результате чего увеличивается необходимость в осуществлении перевода специальных текстов с целью получения новых импульсов для разработки современных идей и технологий. Востребованным при этом является профессионализм выполненных переводов. В качестве объекта данного исследования выступают языковые средства обозначения перспектив экономического развития, репрезентированные в английском тексте по экономике и его переводе на русский язык. Предметом исследования являются способы сохранения семантики языковых средств обозначения экономических перспектив при осуществлении перевода с английского языка на русский. Цель работы – обоснование способов перевода языковых средств обозначения перспектив экономического развития. Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключается в разработке и обосновании специфики перевода языковых средств обозначения перспектив экономического развития и их прогнозирования с английского языка на русский язык.

В ходе исследования, для выявления некоторых особенностей научного текста экономической тематики, были использованы общенаучные методы наблюдения, описания, и классификации. Для изучения и определения языковых средств обозначения перспектив экономического развития были использованы сравнительно-сопоставительный, контекстуальный и компонентный методы. Для обеспечения достоверности проведенных исследований уместно было использование метода сплошной выборки и дефиниционного анализа.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что при осуществлении перевода, а также предпереводческого и постпереводческого анализов языковых средств обозначения перспектив экономического развития были выявлены элементы, являющиеся доминантными при передаче смыслового значения спрогнозированных или запланированных событий в будущем.

С точки зрения использования грамматических конструкций для обозначения перспектив развития в научном тексте экономической тематики были отмечены следующие особенности: преобладание именных, а не глагольных конструкций, что дает возможность большего обобщения, устраняя необходимость указывать время действия; по этой же причине заметное предпочтение отдается пассиву, где четкое указание деятеля необязательно. В языковедческих работах не раз отмечались такие особенности употребления глаголов в научном стиле английского языка, как значительное преобладание пассивных форм и форм простого настоящего времени, что, несомненно, связано с основными характеристиками и целями научного изложения такими, как точность, абстрактность и обобщенность [Разинкина 2004: 42]. Зачастую, в предложениях с использованием пассивных конструкций можно увидеть отнесенность к разновременным действиям, которые происходили или вскоре должны произойти. *Although much of the future studies' methodology and ideas have been institutionalized, relatively little documentation, evaluation, and agreement exists about how methods are successful under various conditions and requirements.* — Не смотря на то, что большинство идей и методологий исследований будущего были институционализированы, существует сравнительно немного документов, определений, и соглашений, которые способны доказать успешность этих методов в различных состояниях и условиях. В данном случае первая часть предложения указывает на события в прошедшем времени, а вторая описывает их соотношенность с будущим.

Другим не менее важным элементом обозначения событий в будущем, являются многочисленные конструкции с использованием модальных глаголов. В тексте оригинала исследуемого отрывка, объемом 120 000 знаков, из книги экономического содержания, было обнаружено около 210 примеров использования подобных конструкций. *Thus, forecasting itself can have political implications.* — Таким образом, прогнозирование может сопровождаться определенными последствиями. *Furthermore, if a self-defeating forecast triggers action to avoid the forecasted problem, then the forecast may have been highly inaccurate, nevertheless, the forecast may have been extremely useful.* — Более того, прогноз о том, что ситуация обречена на провал побуждает к действиям, которые способны его предотвратить. Прогноз также может быть как неточным, так и просто бесполезным.

В ходе исследования, наряду с грамматическими элементами были выявлены лексические средства обозначения перспектив экономического развития. К ним можно отнести слова и словосочетания, относящие реципиента к возможным событиям в будущем (*after, then, possibly, in future, providing smth., causing smth., can lead to*).

Подводя итоги проведенного исследования можно сказать о том, что основными языковыми средствами обозначения перспектив экономического развития являются грамматические и лексические элементы, такие как слова и словосочетания, относящиеся к будущим событиям, модальные глаголы, и некоторые пассивные конструкции. При осуществлении перевода специализированных текстов, в которых большое количество информации относится к будущим событиям, особенно важно обращать внимание на подобные маркеры для исключения ошибок связанных с передачей смысловой нагрузки рассмотренных конструкций на переводящий язык.

Литература

1. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 2000.
2. Воронцова Г.П. Очерки по грамматике английского языка. М., 1960.

3. Кожина М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. Пермь, 1972.
4. Левицкая Т., Фитерман А. Почему нужны грамматические трансформации при переводе/Тетради переводчика. Новгород, 1971.
5. Разинкина Н.М. Функциональная стилистика (на материале английского и русского языков). М., 2004. С. 42.

Роль переводчика в области межкультурной коммуникации

Макаренко Валерия Андреевна

студент

Дальневосточный государственный технический университет,

Владивосток, Россия

E-mail: valery90@list.ru

Систематического исследования переводческой деятельности практически не существовало до середины двадцатого столетия, хотя с возникновением письменности к устным переводчикам - «толмачам» - присоединились и переводчики письменные, переводившие различные тексты официального, религиозного и делового характера. Перевод должен был обеспечить передачу информации во всех деталях, вплоть до значений отдельных слов, быть полностью аутентичным оригиналу. Все яснее становилась языковая первооснова переводческого процесса. Необходимо было выяснить, в чем состоит лингвистическая сущность этого процесса, в какой степени он определяется собственно лингвистическими факторами, в каких пределах такие факторы ограничивают точность передачи информации и какова собственно роль переводчика и в данном процессе, и в области межкультурной коммуникации.

«Перевод - это несомненно очень древний вид человеческой деятельности. Как только в истории человечества образовались группы людей, языки которых отличались друг от друга, появились и «билингвы», помогавшие общению между «разноязычными» коллективами» (Комиссаров, 1990).

Хороший переводчик должен глубоко знать не только иностранный язык, культуру страны, язык которой он изучает, но и родной язык, то есть он должен сознательно усвоить чужой язык, особенность его структуры, логику взаимодействия его элементов и частей с подобными элементами и частями родного языка, чтобы можно было продемонстрировать взаимодействие с родным языком во всем разнообразии. Для переводчика проблема состоит и в том, что у носителей разных языков, как правило, не совпадают представления о том, как принято и как не принято говорить.

Например, чтобы передать особенности культуры такой страны, как Япония, необходим точный перевод каждого слова. Раньше Япония была закрытой страной, и когда стали переводиться на другие языки японские фильмы и анимэ, то исконно японские понятия, такие, как «суси», подменялись понятиями, близкими западному зрителю, и звучали в переводе как «шоколадное пирожное». Анимэ для японцев – это особое понимание свободы, мир фантазий, к которому каждый человек пытается стать ближе. Но в английских версиях анимэ и манга часто давали отличные от оригинальных фабулу или сценарий. Так, в них могли быть вырезаны целые сцены из-за неадекватного перевода, и в полной мере нельзя было почувствовать и понять смысл, который вкладывали японские создатели в свое произведение. Но в дальнейшем, учитывая предыдущий опыт, переводчики путем транскрипции, транслитерации или объяснительного перевода смогли точно передавать особенности японской культуры, поэтому все ее тонкости стали более понятными и принимались уже совершенно по-другому. Именно благодаря переводчикам японская культура отаку стала интересна людям во всем мире.

Начав с установления языковых соответствий между исходным языком и языком переводящим, переводоведение шло по пути осмысления переводческого процесса как явления

многоаспектного, при котором сопоставляются не только языковые формы, но также языковое видение мира и ситуации общения наряду с широким кругом внеязыковых факторов, определяемых общим понятием культуры. И в этом процессе снова главную роль играет творческая личность переводчика.

Раньше японский термин «икэбана» переводился и понимался людьми, далекими от японской культуры, как «букет». Только познакомившись с национальными особенностями культуры Японии, переводчики дали людям более глубокое значение этого слова: это не просто букет, это искусство в составлении букетов, философия, основанная на традиционном японском видении мира, в котором особое значение имеют и форма, и цвет растения. Лишь правильное толкование этого явления переводчиками дало возможность понять новый пласт культуры Японии, суть национального характера японца, его мировоззрения.

Когда мы говорим о процессе перевода, мы имеем в виду не только межъязыковое преобразование или трансформацию текста на одном языке в текст на другом языке, но и тот психофизиологический процесс, который протекает в мозгу переводчика во время осуществления им перевода. В умении находить индивидуальные, единичные, «не предусмотренные» никакой теорией перевода соответствия как раз и заключается творческий характер переводческой деятельности» (Бархударов, 1990), но если переводчик не овладел теорией перевода, то ни коммуникативная функция, ни адекватность перевода не будут обеспечены.

Одна из главных задач переводчика заключается в наиболее полной передаче содержания оригинала, и, как правило, фактическая общность содержания оригинала и перевода весьма значительна. Следует различать потенциально достижимую эквивалентность, под которой понимается максимальная общность содержания двух разноязычных текстов, допускаемая различиями языков, на которых созданы эти тексты, и переводческую эквивалентность – «реальную смысловую близость текстов оригинала и перевода, достигаемую переводчиком в процессе перевода» (Комиссаров 1990).

Особенность профессии переводчика состоит в том, что она, в отличие от других, «коллективных» профессий, носит очень индивидуальный характер. В этом и сложность профессии, и особый интерес, потому что в процессе работы постоянно возникают многочисленные интеллектуальные проблемы, требующие мгновенного разрешения, иногда приводящие к стрессовым ситуациям, и помочь в этом переводчику никто не может, все зависит только от его знаний, характера, тех психофизических качеств, которые отличают одного человека от другого. Настоящий профессионал, вооруженный необходимыми сведениями о переводе, о теории и практике его, может правильно определить сложность возникших задач и найти единственно правильный путь их решения. В связи с этим, и поведение переводчика во время работы тоже носит специфический характер: он должен чувствовать отношение аудитории к тому, что он говорит, «должен быть полностью отстранен от образа того, кого он переводит» (Мирам, 1999), для него должен существовать только смысл переводимого текста, а голос и поведение переводчика должны быть нейтральными, независимо от эмоций выступающего.

Итак, деятельность переводчика можно рассматривать как коммуникативный акт (преобразования объектов и структур одного языка в объекты и структуры другого по определенным правилам), в котором переводчик выступает в качестве посредника, обладающего глубокими знаниями в области языка (как иностранного, так и родного), культуры, национальных традиций страны-носительницы языка, широтой кругозора.

Литература

1. Бархударов Л.С. (1990) Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. Отношения
2. Комиссаров В.Н. (1990) Теория перевода (Лингвистические аспекты). М.: Высшая школа.
3. Мирам Г.Э. (1999) Профессия: переводчик. К.: Ника-Центр.

**Критика поэтического перевода с позиции адекватности
(на примере перевода на немецкий язык стихотворения В. Маяковского «Нате!»)¹**

Наумова Вера Сергеевна

студент-магистр

Российский Государственный Гуманитарный Университет,

Факультет истории и филологии, Москва, Россия

E-mail: werotschka@mail.ru

Художественные тексты живут веками. И люди постоянно возвращаются к ним, от того, как переведен художественный, или поэтический текст, зависит качество и количество эстетической информации, полученной читателем перевода. Как достичь максимально качественной передачи информации средствами другого языка в поэтических текстах? Исходя из вышесказанного, мы считаем целесообразным, рассмотреть поэтический перевод стихотворения В. Маяковского «Нате!» на немецкий язык с позиции адекватности. Рассуждать о соблюдении переводческой нормы поэтического текста целесообразно на основании результата, полученного путем многоуровневого предпереводческого и сравнительного анализа двух стихотворений – оригинального и переводного [Паперный 1957 : 123]. Работа по критике перевода была проведена на четырех уровнях языка: коммуникативном, лексическом, синтаксическом и фонетическом. Поскольку целью нашего исследования было установление степени адекватности перевода стихотворения В. Маяковского «Нате!» на немецкий язык, то необходимо пояснить, что мы являемся приверженцами коммуникативной адекватности и считаем, что адекватность подразумевает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему. Исходя из информации, практически полученной на каждом из уровней, можно заключить, что стихотворение «Da habt ihr!» является высококачественным переводным стихотворением, так как обладает нижеперечисленными преимуществами.

Тема, идея и основная мысль стихотворения «Нате!» переданы автором перевода с максимальной точностью. По нашему мнению, идея всего стихотворения заключается в том, что лирический герой, по его собственным словам, зря тратит время и свою поэзию на это опустившееся, варварское общество, не нуждающееся в искусстве, оскорбляющее его. Поэт не может принять это общество обывателей и высмеивает его в своих стихах. При прочтении немецкого текста, идея остается прежней. То есть коммуникативная цель достигнута.

Все лексические замены проведены в соответствии с правилами сочетаемости немецкого языка. Отступления от оригинала и добавления прослеживаются только там, где невозможны однозначные вариантные соответствия, переводческие трансформации или замены, например, в тексте перевода встречается глагол «runterhängen». Данный глагол использован переводчиком как средство перевода следующего неполного предложения: «у вас в усах капуста». Он не имеет аналога в тексте оригинала, именно потому, что опущен Маяковским для создания неформальной атмосферы, имитации разговорной речи. Автор перевода использует «runterhängen», глагол, обозначающий состояние, не только для передачи доминирующей семы «быть, находиться», а также для создания образности, наглядности, которая присутствует в оригинале, но передана поэтом другими средствами языка. Экспрессивность лексемы «runterhängen» возникает благодаря отделяемой приставке runter-, сокращенной форме от herunter-, придающей глаголу значение отрицательного суждения о чем-либо, порицания [Wahrig 1986/1991 : 345], [Зуев 1979 : 97].

¹ Автор выражает признательность профессору, д.ф.н. Пестовой Н.В. за помощь в подготовке тезисов.

Для Маяковского характерна интонационно-синтаксическая структура стиха со словами-фразами, с восклицательными и вопросительными резко эмоциональными формами.

я - бесценных слов мот и транжир.

Эта особенность хорошо прослеживается и в переводном стихе:

Ich Wortfex, Vergeuder unschätzbaren Guts [Huppert 1968 : 58,59].

Звуковое оформление стихотворения В. Маяковского «Нате!» не отличается многообразием художественных приемов и не является ведущим средством выразительности, в то время как переводчик широко использует звукопись в тексте перевода. Например, ассонанс дифтонга «au», аллитерация «г»:

Ihnen, mein Herr, hängt vom Schnurrbart runter

als Kohlsuppenrest eine Faser Kraut;

[Huppert 1968 : 58,59]

Поскольку идеальный и окончательный перевод поэзии невозможен, в переводе Х. Хупперта также встречаются некоторые недостатки [Паперный 1957 : 123]:

- неологизмы В. Маяковского, игра слов, каламбуры не отражены должным образом в переводе Х. Хупперта, найденные замены и трансформации не способны передать наивысшей степени экспрессии оригинала;

- особая выразительность слов, возникающая благодаря необычному синтаксическому строю стихотворения, например, отделение определения от определяемого слова, никак не передана и не компенсирована в тексте перевода.

Проделанная работа позволила сделать выводы о различных уровнях переводческой эквивалентности, обеспечивающих адекватность художественного перевода стихотворного текста с точки зрения когнитивной и эстетической информации.

Литература

1. Huppert, Hugo. Wladimir Majakowski, Gedichte. Ausgewählte Werke / H. Huppert. – Berlin : Volk und Welt, 1968. – 455 S.
2. Wahrig. Gerhard Wahrig. Deutsches Wörterbuch mit einem Lexikon der deutschen Sprachlehre. – München : Bertelsmann Lexikon Verlag, 1986\1991 – 1690S.
3. Зуев, А.Н. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А.Н Зуев – М. : Рус. яз., 1979. – 536 с.
4. Паперный, З. С. О мастерстве Маяковского / З. С. Паперный. – М.: Сов. писатель, 1957. – 455 с.

Трудности перевода названий художественной литературы (на материале русского, английского и греческого языков)

Никитина Марина Юрьевна

студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

Высшая школа перевода (факультет), Москва, Россия

E-mail: nikitinamarishka@mail.ru

Ни один перевод, даже самый удачный, не может похвастаться тем, что в нём переданы все смыслы, которые автор старался отразить в своём произведении. Семантические расхождения между исходным и переводным текстом обуславливаются, прежде всего, разными языковыми системами, а также различными культурами, в которых работают автор и переводчик. Поэтому абсолютное семантическое соответствие на уровне текста недостижимо, но к нему можно и нужно стремиться. Для художественной литературы важен не только сам текст произведения, но и название. Название служит для обозначения художественного замысла автора до того, как читатель раскроет книгу.

Поэтому важно, чтобы при переводе название сохранило свою художественную значимость.

Обратимся к творчеству Л.Н.Толстого. Название его романа «Война и мир» несёт в себе глубокое историческое и философское значение. С одной стороны читатель видит довольно понятную оппозицию: война как вооружённый конфликт между государствами или народами и мир как мир как отсутствие боевых действий. Однако давайте заглянем в словарь Ожегова и посмотрим словарное определение слова *мир*: «4. Объединённое по каким-нибудь признакам человеческое общество, общественная среда, строй. 6. Светская жизнь, в противоположность монастырской жизни, церкви. 7. Сельская община с её членами (устаревшее)». Как мы видим из определения, слова мир имеет более широкое значение, чем просто «невоенное время». И Толстой говорил именно о войне и о том, как она влияет на людей, т.е. слово *мир* употребляется в значении «люди».

Шедевр Толстого вскоре после публикации был переведён на разные европейские языки. Иностранцы читатели с восторгом отзывались о романе. Но давайте посмотрим, как само название этого произведения вошло в чужую культуру. Итак, в английском переводе, выполненном Эльмером и Луисом Мод (Louise and Aylmer Maude), заглавие звучит как *War and Peace*. Со словом *war* всё вроде бы понятно: оно вполне соответствует русскому *война*. Поэтому остановимся подробнее на словарной статье к слову *peace*. В словаре Современного английского языка издательства Лонгман мы видим следующие определения: «1. A situation in which there is no war or fighting. 2. A very quiet and pleasant situation in which you are not interrupted. 3. A feeling of being calm, happy, and not worried». Таким образом, мы видим, что английское *peace* не имеет значения «люди», что говорит о том, что часть смысла, заложенного в названии, пропала в ходе перевода.

Ещё одна проблема, с которой сталкиваются переводчики, – это реалии. Часто бывает так, что в художественном произведении встречается слово, присущее только одному языку (т.е. языку оригинала), поскольку оно обозначает какую-либо реалию, характерную только для данной культуры. «Переводчики избирают разные способы перевода реалий в зависимости от того, насколько значительную функцию выполняет тот или иной знак-реалия для поэтики переводимого текста», – пишет профессор Н.К.Гарбовский. В качестве решения он предлагает заменить термин исходного текста «дефиницией, т.е. развёрнутым определением». Однако если речь идёт о названии произведения, то таким приёмом переводческой перифразы, возможно, воспользоваться не удастся, поскольку основная черта заглавия – краткость, а развёрнутое определение может предполагать большое количество слов. Давайте рассмотрим конкретный пример. Название романа А.И.Солженицина «Архипелаг ГУЛАГ» содержит аббревиатуру от Главное Управление ЛАГерей. ГУЛАГ – исключительно советская реалия, обозначающая советскую репрессивную систему. Английский перевод романа публиковался под названием *The Gulag Archipelago*. Мы видим, что для передачи акронима переводчик использовал транскрипцию. Чтобы понять его выбор, давайте посмотрим, какие ещё были возможны варианты перевода. Во-первых, переводчик мог расшифровать эту аббревиатуру для своих читателей, но тогда русской коротенькое «ГУЛАГ» заменилось бы длинным английским "Chief Administration of Corrective Labour Camps" (Главное Управление Исправительно Трудовых Лагерьей). Но такая конструкция слишком тяжеловесна для названия. Другой вариант – сделать аббревиатуру из "Chief Administration of Corrective Labour Camps". Тогда получилось бы "CACLC". Но такое сокращение не будет понято английским читателем, т.к. оно не характерно для английского языка. Таким образом, переводчик принимает решение сохранить русский акроним, дав его транскрипцию в своём переводе.

Обобщая всё вышесказанное, хочу обратить ваше внимание на то, что название – важная составляющая художественного произведения. Поэтому при переводе заглавия важно максимально полно отразить мысль, которую в него вкладывал автор оригинала. Но при этом нельзя забывать, что автор и переводчик говорят на разных языках, в разных

культурах и иногда о разных исторических реалиях, поэтому абсолютного соответствия между оригинальным и переводным произведением достичь невозможно.

Литература

1. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003.
2. Dictionary of Contemporary English/director, Della Summers. – 4th edition. England. Longman, 2005
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004
4. www.wikipedia.org (Свободная энциклопедия)

Сложности перевода клише (на примере французского и русского языков)

Полянец Дмитрий Михайлович

студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

Факультет Высшая школа перевода, Москва, Россия

E-mail: okada-s@mail.ru

В современном языкознании проблема определения роли клише и особенности, связанные с их переводом, освещены не полностью. На материале нескольких словарей постараемся определить значение слова «клише», а также понять, в чем отличие клише от штампов, канцеляризмов, шаблонов.

Канцеляризм – слова и выражения, употребление которых закреплено за официально-деловым стилем, но в других стилях речи они неуместны, являются штампами.

Штампы – это избитые выражения с потускневшим лексическим значением и стертой экспрессивностью. Штампами становятся слова, словосочетания и даже целые выражения, которые возникают как новые, стилистически выразительные речевые средства, но в результате слишком частого употребления утрачивают первоначальную образность.

Шаблоны – общеизвестные, избитые образцы, трафареты, которым подражают.

Клише – речевые стереотипы, готовые обороты, используемые в качестве легко воспроизводимого в определенных условиях и контекстах стандарта, - являются конструктивными единицами речи и, несмотря на частое употребление, сохраняют свою семантику. Клише используют в официально-деловых документах, в научной литературе, в публицистике, в разных ситуациях разговорно-бытовой речи.

Различают парадигматический и синтагматический аспекты изучения клише.

При парадигматическом подходе исследователь получает ответ на вопросы: что описывают клише? какие именно клише? какова их структура?

Синтагматический подход связан с механизмами функционирования клише в «свободной речи». Однако понятие «свободной речи» весьма спорно.

Среди функций клише можно выделить функцию демонстрации социальной включенности говорящего и функцию выражения знака согласия или знака протеста.

Существует и проблема восприятия клише адресатом. Кроме того, что реципиент может принадлежать к иной социальной группе, воспринимаемый им текст может быть переведенным с другого языка. В этом случае существует проблема перевода клише.

Например, во французском языке существует выражение *rire au nez de qn*, что по-русски означает *смеяться в глаза*. Если переводить эту фразу дословно (что может

сделать переводчик, не знакомый с этим выражением), то слово «нос» собьет русскоязычного человека с толку.

Употребление клише в речи не случайно. Каждое клише может определять множество параметров: возраст говорящего, социальный статус, национальность и т.д. При переводе необходимо добиться передачи всех этих смыслов. Иногда, когда невозможно найти эквивалент, переводчик вынужден описывать ситуацию.

Проведенное исследование показало, что вопрос понимания и перевода клишированных выражений остается не только мало изученной, но и весьма актуальной проблемой в современном языкознании. Более того, она является задачей междисциплинарной, так как ее осмысление требует глубоких познаний не только в языкознании, но и в социологии, психологии, филологии, лингвистике и других науках.

Литература

1. Анна Вежбицкая, «Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики», издательство «Языки славянской культуры», Москва, 2001 г.;
2. Комиссаров В.Н., Переводческие аспекты межкультурной коммуникации. // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сборник научных трудов – Вып. 444 – М., 1999;
3. www.elysee.fr (официальный сайт президента Французской Республики);
4. Gustave Flaubert, «Madame Bovary», Pocket, Paris, 2005;
5. Гюстав Флобер, «Госпожа Бовари», Издательство: М.: Комсомольская правда, 2007г.
6. www.grammar.ru
7. www.krugosvet.ru/articles

Перевод на Нюрнбергском процессе

Таранина Елизавета Андреевна

студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Высшая школа перевода (факультет)

e-mail: bellum13@yandex.ru

I Значение Нюрнбергского процесса в истории.

Что дал Нюрнбергский процесс человечеству? Какие уроки можно извлечь из него?

II Синхронный и письменный перевод

1) Значение перевода.

Можно ли считать переводчика одним из важнейших участников Трибунала?

2) Появление синхронного перевода.

С чем связано появление синхронного перевода на Нюрнбергском процессе?

С какими сложностями предстояло столкнуться переводчику?

3) Письменный перевод.

Что представлял собой письменный перевод документов Процесса?

III Анализ перевода некоторых юридических текстов Нюрнбергского процесса

1) В чем проявлялись особенности стиля, структуры, синтаксиса и лексики русских и немецких текстов

2) Значение быстрого и правильного перевода этих текстов

IV Заключение

Значение Нюрнбергского процесса для развития перевода

Литература

- 1) Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 2-х томах. Под редакцией Горшенина К.П., Руденко Р.А. и Никитченко И.Т. М. 1954
- 2) Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. М. 1991—1999
- 3) Der Nürnberger Prozess Bd1, Bd2
- 4) Т.С. Ступникова “...Ничего кроме правды...”. Нюрнберг — Москва. Воспоминания. М., “Русские словари”, 1998,
- 5) Нюрнбергский процесс и современность Институт государства и права АН СССР, 1986г.
- 6) Ю. Корольков В Германии после войны Советский писатель М. 1965
- 7) А. И. Полторак Нюрнбергский процесс. Основные правовые проблемы. Наука 1966г.

Способы перевода этнографических реалий с якутского на русский язык (на примере перевода эпических произведений)

Тутукарова Елена Васильевна

студент

Факультета якутской филологии и культуры

Якутский государственный университет им.М.К.Аммосова, Якутск, Россия

E-mail: ivs1977@mail.ru

«Двадцатый век - век перевода» сказал когда-то филолог-лингвист Э.Кэри. И он был прав, в последнее время перевод поднялся на высокий уровень, стал востребован, необходим. Вместе с тем профессия переводчика становится все более многогранной и сложной. Это особенно важно при переводе слов-реалий. Реалия - слова, обозначающие особенности того или иного народа, их быт, традиции. Они, как правило, считаются непереводаемыми. Но реалии можно и нужно переводить на другой язык. Ведь именно из них мы понимаем всю прелесть данного народа, их ценности. Переводчику необходимо передать не только значение их слова, но и национальные, исторические особенности. Перевод реалий зависит от: 1. жанра, 2. контекста, 3. значения реалий

В современном переводоведении перевод этнографических реалий изучается особенно пристально, так как названия предметов быта, одежда, еда, имена и т.п. придают тексту определенный национальный, региональный или местный колорит, отражающий культурное отличие народа.

В данной работе рассмотрены способы перевода этнографических реалий на примере якутско-русских переводов известных якутских эпических произведений «Тыгын Дархан» В.С.Яковлева-Далана, «Александр Македонский» и «Великий Кудуаҕа» П.С.Ойунского.

Рассмотрим способы передачи перевода слов-реалий в переводах данных произведений:

1) Уподобление. Как показал анализ, этот способ особенно часто употребляется при переводе этнографических слов-реалий с целью приближения содержания оригинала к читателю:

-Унаалдьыйа биир сарсыарда, эрдэ атыырын йбрийн кэрб бараары олорор эригэр Марҕаҕа чабычахтаах ййт йрдийн холбууйан дагда оҕоро туран, аргый аҕай саҕаран сыйбыта (Рано утром, взбивая сливки для уезжающего на пастбище мужа, Уналҕия медленно, со значением сообщила ему).

2) Транскрипция. Переводчик часто прибегает к данному способу с целью передачи культурных особенностей народа. Однако он не только транскрибирует слово, но и дает подробное объяснение. Благодаря этому методу читатель имеет возможность видеть, как пишется данное слово–реалия.

-...дьеэлээх хотун, **ыаҕастаах** *ийтйин хаҕас диэки илдьэн туруора - туруора, сэрэммиттии саҕа аллайбыта (...ласково приветствовала хозяйка гостью, осторожно ставя берестяной ыаҕас с парным молоком у левой стены).*

-Тийборт мыаннарыктаах кыьини иккитэ эргийэр уьун **кыабака да симэҕин** *умнубатахтара (Все это звенящее и сверкающее серебряное великолепие завершал пояс невинности-кыабака симэҕэ, дважды оборачивающийся вокруг стана и завязывающийся на четыре тесемки).*

-Харалаах аас тэллэби сэргэлэр иннилэригэр кйбх окко ууран, онно тоҕус кыракый **чабычах** *арыылаах суорат таппыттара. (Перед коновязями на земной траве постлали черные и белые шкуры и на них расставили семь небольших чабычахов, наполненных соратом и сверху залитых горячим маслом).*

3) Генерализация. Этот способ передачи реалий часто употребляется при переводе слов, обозначающих утварь. Переводчик, не вдаваясь в подробности, все слова как бы собирает в одно целое, группирует. Например, **тууйас, удьаа, хамыйах - берестяная посуда.**

-Намнар аатырбыт кылыыыттарын кыайар кыи урууга суох буолбута. Олохтоохтор ийбис оонньуу **мйэтин** *ылбыттара (Хангаласец побежденно махнул рукой - третий приз достался хозяевам);*

-Сйрэҕи сөрййкэтэр сөрййин **сйбгэй**, *утаҕы ханнарар кымыс, быырнах ууруллубута (Вот и теперь стол был уставлен самой разнообразной и сытной едой).*

На наш взгляд, способ генерализации не передает всю особенность, всю прелесть традиций, ценностей якутского народа.

4) Перифрастический перевод. Особенно значим при переводе слов реалий, т.к. именно этот способ достаточно подробно передает смысл реалий.

-Кийиит кыыс кизргэлэ – ойуулаах - мандардаах **тбббгб кэтэр ирйй кбмис бастыҕа**, *тйгэхтээх, илбиргэстээх, сйнныйбхтээх ытарҕа, харыгар кэтэр ббббх, кымырдаҕас ойуулаах бттйк симэҕэ, моой симэҕэ, илин- кэлин кэбиьэр- барыта баара (Не забыто было ни одно из украшений - ни начальник - бастынга, ни длинные серьги, ни наручные браслеты, ни набедренные подвески с изображением муравьев, ни ожерелье илин - кэлин кэбисэр, ниспадающее на грудь и спину).*

Таким образом, исторический опыт, окружающий мир, материальную, духовную культуру народов можно передать через перевод реалий. Переводчик переводит по-разному, это зависит от способностей, от опыта переводчика и от контекста. Но не все приемы перевода способны в достаточной мере раскрыть значение слов-реалий, обеспечить полное восприятие их сути, недостаток информации может сделать непонятным абзац, даже весь текст. Но тем не менее, переводчик, переводя такие значимые произведения, вносит неопенимый вклад в жизнь, в духовную культуру своего народа.

Типы верлибра и особенности его перевода

Харьковская Светлана Игоревна

студент

Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»,

факультет «Референт-переводчик», г. Харьков, Украина

E-mail: sveta.khark@rambler.ru

Поэзия – одна из наиболее популярных тем исследования современного литературо- и переводоведения, хотя и является одним из самых сложных видов художественного творчества. Наиболее удачное, на наш взгляд, определение поэзии предлагает Е. Эткинд: «Поэзия – структура, все элементы которой на разных уровнях находятся между собой в состоянии параллелизма и, следовательно, несут определенную смысловую нагрузку» [Эткинд: 89].

Объектом данной статьи является верлибр. При всем обилии литературы по данному виду поэтического творчества, проблема особенностей становления и развития русского и англоязычного верлибров разработана не достаточно.

Верлибр как инновационная форма стиха впервые появился в начале XX века. Данная форма поэзии возникает не только в России и Украине, но и в других странах и становится неотъемлемой частью современной литературы. В каждой стране верлибр развивается и проявляется по-своему, хотя в Европе он стал господствующей системой стиха: на Западе им начали даже переводить обыкновенный, метрически организованный стих. Естественно, что тексты, построенные в соответствии с новыми законами стихосложения, получают распространение в иноязычных странах, а именно – в виде переводов. Но, прежде чем говорить о последних, следует проанализировать общие и различные черты русского и англоязычного верлибра. Частично данной проблемой занималась Е. Ветрова, которая рассматривает американские верлибры 60-80 гг. XX века и их перевод на русский язык. Она проводит следующую типологию оригиналов: 1) стих, реализующийся по контрасту или по принципу «прямой противоположности» по отношению к традиционным формам (условно – «уитменовский» тип); 2) «классический верлибр», или «уильямовский» тип стиха. – Верлибр, «маскирующийся» под классические формы; 3) промежуточный тип, включающий элементы рифмо-метрической урегулированности (условно – «каммингсовский» тип) [Ветрова].

У каждого типа есть свои особенности: у первого – использование «свободного» стихового переноса; «третий тип перекликается с переходными формами» [Ветрова]; второй в русской поэзии не встречается, за исключением редких случаев верлибра, написанного пятистопным ямбом. Примечательно, что свою классификацию автор выводит, опираясь на уже существующие – А. Жовтиса, Ю. Орлицкого.

Многие различия между англо- и русскоязычным верлибром обусловлены спецификой языка. Так, например, строй английского (аналитического) языка дает большой процент структурных элементов, которые нередко выделяют в отдельные строки, чтобы усилить их значимость. На интонационно-фонологическом уровне это относительная стабильность ударения и специфическая английская аллитерация [Ветрова]. В русскоязычном же верлибре ударение нестабильно, а отсутствие особых аналитических структур приводит к большему использованию номинативных конструкций.

В связи с вышеизложенным при переводе англоязычных верлибров на русский язык возникают специфические проблемы, связанные с объективной разницей в структуре данного поэтического жанра. Конечно, идеального перевода в поэзии нет и быть не может. Не случайно М. Рыльский говорил: «Неправильно было бы думать, что может быть какой-нибудь один, единственно верный перевод художественного произведения. ... Каждый переводит по-своему» [Рыльский: 140]. Можно было бы предположить, что перевод свободного стиха легче, чем поэзии сложных строфических форм, но это не так: для того, чтобы воссоздать верлибрическое произведение, необходимо найти внутреннюю форму, аналогичную оригиналу. Дело в том, что она создается абсолютной естественностью интонации, точно выверенной системой повторов, ритмико-синтаксических параллелизмов [Квятковский: 36].

При переводе поэзии не стоит забывать и о том, что английский язык в основном моносиллабический, в нем гораздо больше односложных слов, чем в русском языке. Поэтому английская стихотворная строка вмещает больше слов, и, следовательно, мыслей, понятий, образов. Данный фактор также влияет на ритм – один из самых главных составляющих верлибра, – что необходимо учитывать при переводе. Основные моменты, которые следует учитывать, – это: 1) язык, на котором был написан верлибр, 2) исторический период написания оригинала, 3) особенности авторского стиля, 4) наличие или отсутствие пунктуации, 5) расхождение типов верлибров в ИЯ и ПЯ, 6) особенности развития культур обеих стран.

Для того, чтобы детальней рассмотреть особенности перевода верлибра, необходимо исследовать более узкие временные рамки создания верлибров-оригиналов и уже существующих переводов, тогда, возможно, обнаружатся какие-либо сходные черты в произведениях конкретных авторов. Следующим шагом может стать классификация переводов по тому или иному признаку. В отличие от более традиционных поэтических текстов с четким метром, рифмой и пр., для которых уже предложено большое количество классификаций (достаточно привести хрестоматийный пример работы А. Лефевра [Lefevre]), подобного упорядочения вторичных текстов данного жанра, насколько нам известно, еще не проводилось. В этом мы и видим перспективу дальнейшего исследования.

Литература

1. Ветрова Е.И. Свободный стих в поэзии США 1960-1970 годов // Дис... канд. филол. наук: 10.01.05. Киев, 1983. 242 с.
2. Квятковский А.В. Русский свободный стих // Вопросы литературы. М., 1963. № 12. С. 63-85
3. Рыльский М. Искусство перевода. Статьи. Заметки. Письма / М. Рыльский. – М., 1986. 336 с.
4. Эткинд Е. Проза в стихах. СПб, 2001. 448 с.
5. Lefevre A. Translating poetry: seven strategies and a blueprint. Assen; Amsterdam, 1975